

На правах рукописи

Лебединская Светлана Владимировна

ТРЕНИНГ МЕТАФОРИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре социальной и гуманистической психологии ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Кабрин Валерий Иванович.

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Яницкий Михаил Сергеевич

доктор психологических наук, профессор
Меньшикова Лариса Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Защита состоится 27 марта 2009 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.16 в ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 34а.

Автореферат разослан 25 февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент

Т.Г. Бохан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы исследования определяется закономерностями современного этапа развития психологической науки, который обозначает перед нами необходимость раскрытия природы душевной жизни человека не как отдельно взятого в исследовательских целях субъекта, а в целостности своих эмоциональных, ценностно-смысловых, коммуникативных феноменов жизни. В психологии назрела необходимость исследования личности в концептуальных моделях, преодолевающих и расширяющих пределы жесткой научной парадигмы академической психологии.

Уже у представителей гуманистической психологии зазвучали идеи открытости личности и определения коммуникативных условий, необходимых для полноценной самоактуализации и самореализации человека (Э. Шостром, 1992; К. Роджерс, 1994; Г. Олпорт, 2002; А. Маслоу, 2002;).

Сложность, многогранность человека, его открытость миру акцентируется в психологической парадигме, рассматривающей человека как психологическую систему (О.М. Краснорядцева, 1998; В.Е. Ключко, 1999; Б.С. Братусь, 2000; Л.А. Коростылева, 2001; А.Г. Асмолов, 2002; Э.В. Галажинский, 2002).

В работах М.М. Бахтина (1994), М. Бубера (1995), Л.С. Выготского (2001), Дж. Мида (2005) постулируется коммуникативный, диалогический контекст обретения человеком смысловых отношений с реальностью. Теория лингвистической относительности (Б. Уорф, 1960; Э. Сепир, 1993) выходит на проблему взаимосвязи языка, культуры и норм поведения, обозначая, необходимость междисциплинарного изучения этих феноменов как целого.

Во многих психологических подходах акцентируется внимание на взаимосвязи между речевым проявлением индивида, а в частности метафорическими, символическими процессами и стремлением человека к реализации смысла себя, открытости миру (К. Гольдштейн, 1948; Р. Ассаджиоли, 1994; К.Г. Юнг, Р.1995; Ж. Лакан, 1996; А. Маслоу, 1997 и др.). В современной психологической науке проблемы изучения языковых феноменов во взаимосвязи с экзистенциальными ценностями, глубинными проявлениями личности, процессом ее самореализации представлены в работах В.И. Кабрина (1992, 2005); Э.И. Мещеряковой (2001); Д.В. Труевцева (2002); Н.З. Бикмухаметовой (2002) и др. Взав за основу коммуникативный подход, исходным постулатом которого является понимание первичности коммуникативного процесса, в который погружен человек относительно всех остальных форм его активности, мы выходим на новый уровень понимания универсума человеческой жизни. В феномене и понятии коммуникации главное – это передача информации, имеющей жизненный смысл. В контексте проблемы самореализации личности это передача смысла себя – как способ выхода за собственные пределы.

Актуальность обращения к исследованию возможностей актуализации самореализации личности средствами метафоризации коммуникативного процесса определяется в первую очередь базисностью метафорического моделирования смыслов в

языке в целом, его генетической первичностью в построении картины мира. Исследования в философском, лингвистическом, психологических подходах (Б. Уорф, 1960; Т.В. Арютюнова, 1990; Э. Кассирер, 1990; Г.С. Баранов, 1993; Г.Н. Скляревская, 1993; М. Хайдеггер, 1993; М. Berman, D.Broun, 2000; Г.С. Абрамова, 2001; О.А. Свирепо, 2004; S. Guttenplan, 2005. и др.) показали роль метафор не только как риторического языкового средства, а как концептуальной основы человеческого способа восприятия мира. Метафора в этом контексте становится основой смыслового взаимодействия человека с социокультурным пространством.

Концептуальные положения коммуникативного подхода позволяют исследовать метафорическую феноменологию в транскоммунитивном аспекте, что дает возможность выхода на проблему создания целостных технологий и тренинговых стратегий, представляющих особую важность для практической психологии.

Целью работы является изучение возможностей актуализации самореализации личности средствами метафоризации коммуникативного процесса

Объектом исследования является самореализация личности.

Предмет исследования – условия актуализации самореализации личности средствами метафоризации коммуникативного процесса тренинга.

Гипотеза исследования конкретизируется следующими положениями:

1. Опора на концепцию транскоммунитивации позволяет определить основные характеристики процесса метафоризации, создающего условия для актуализации самореализации личности, что может являться основой для создания целостной схемы тренинга метафоричности.

2. В условиях метафоризации коммуникативного процесса интенсифицируется динамика транскоммунитивных состояний личности, и актуализируются глубинные, архетипические элементы коммуникативного мира личности, что будет содействовать смысловой интеграции личности как открытой, самореализующейся системы.

Задачи исследования:

1. Определить методологические основания использования средств метафоризации для актуализации самореализации личности.

2. Определить закономерности актуализации самореализации в коммуникативном процессе метафоризации.

3. Проанализировать проявление транскоммунитивных тенденций личности в процессе метафоризации.

4. Выявить тенденции взаимозависимости транскоммунитивных проявлений в метафорической вербализации и самоактуализации личности.

5. Разработать модель тренинга метафоричности и определить его возможности в актуализации самореализации по личностной динамике участников.

Теоретико-методологическая база исследования

В качестве предпосылок исследования выступили методологические принципы гуманистической психологии (К. Гольдштейн, 1948; К. Роджерс, 1994; А. Маслоу, 1997), принципы интегративности и системности в изучении самореализации

личности (В.Е. Ключко, 2000; Л.А. Коростылева, 2001; Э.В. Галажинский, 2002), идеи теории лингвистической относительности, постулирующие интегративный взгляд на природу языка, взаимосвязанного со всеми проявлениями «реальной человеческой жизни» (Б. Уорф, 1960; Э. Сепир, 1993), положения структурализма в лингвистике (К. Леви-Стросс, 1994; Р. Барт, 1994; М. Фуко, 1994; Ж. Лакан, 1996), обозначившие необходимость использования естественного языка, как означающей системы для исследования «сложных объектов человеческой духовной культуры», подходы к изучению метафоры представителей современной теории языковой картины мира (Дж. Лакофф, М. Джонсон, 1990). В качестве базовой теоретической модели исследования принят коммуникативный подход В.И. Кабрина (2005).

При разработке модели тренинга, мы основывались на положениях о работе групп нозетического опыта (В.И. Кабрин, 2002, 2005), представлениях о целостности человека в метафорических, символических процессах, идеях о возможной реализации архетипов в различных символических и метафорических формах в трансперсональной психологии (К.Г. Юнг, 1994; Р. Ассаджиоли, 1994), на разработках в области практического применения метафор в психодиагностической, коррекционной и терапевтической работе (Н. Пезешкян, 1993; М. Эриксон, 1994; Дж. Миллс, Р. Кроули, 2000; Л. Кроль, 2001; Н. Оуэн, 2002).

Методы исследования:

А. Теоретический анализ литературных источников по теме исследования;

В. Эмпирическое определение возможностей средств метафоризации в актуализации самореализации личности: 1.) Экспериментальная апробация тренинга метафоричности, центральным звеном которого является моделирование коммуникативных ситуаций с использованием метафоры.; 2.) методы сбора эмпирических данных: Метод моделирования коммуникативных миров (ММКМ) В.И. Кабрина; Тест самоактуализации личности (САТ), разработанный М. Крозом под руководством Л.Я. Гозмана; Методика «Определение стратегий самоутверждения», разработанная Е.Н. Никитиным и Н.Е. Харламенковой на основе классификации типов самоутверждения Р. Альберти и М. Эмонса; Методика исследования самоотношения, разработанная В.В. Столиным, С.Р. Панталеевым; Опросник для диагностики способности к эмпатии А. Мехрабиена и Н. Эпштейна; материалы сбора данных в рамках качественного анализа (тексты дневников и индивидуальные сказки участников тренинга);

С. Для обработки данных применялись следующие методы: контент-анализ; методы математической статистики (методы описательной статистики, непараметрический критерий Вилкоксона для установления значимости различий; корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием компьютерной программы Statistica 6. for Windows.

Исследовательская база

В исследовании принимали участие студенты Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета в количестве 74 человека,

из них 39 девушек и 35 юношей. В тренинге участвовали студенты 2–3-х курсов разных факультетов. Возрастной диапазон испытуемых: 18 лет – 35 человек, 19 лет – 39 человек.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались согласованностью исходных методологических позиций автора; использованием комплекса надежных и валидных методик, адекватных цели и задачам исследования; применением количественных и качественных методов анализа результатов; репрезентативностью выборки; статистической значимостью эмпирических показателей.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1) Определены методологические основания использования средств метафоризации для актуализации самореализации личности. Выделены основные характеристики процесса метафоризации (креативность, многомерность, транскоммунитивность, архетипичность и др.) как целостного коммуникативного процесса, создающего условия для осознания и раскрытия внутренних ресурсов и потенциала самореализации личности.

2) Выявлены закономерности актуализации самореализации в коммуникативном процессе метафоризации: расширение границ коммуникативного опыта, динамика транскоммунитивных состояний личности, актуализация архетипических уровней коммуникативного мира, – что способствует смысловой интеграции личности.

3) Метафорическая феноменология проанализирована и исследована в транскоммунитивном контексте: описаны проявления транскоммунитивных тенденций, а именно стресс-транс-формации переживаний, проявляющихся в динамике метафорической вербализации.

4) Выявлены тенденции взаимозависимости транскоммунитивных проявлений в метафорической вербализации по текстам рефлексивных отчетов и самоактуализации личности.

Теоретическая значимость работы состоит в следующем:

1) Интегрированы представления о коммуникативных факторах самореализации личности, которые можно определить как транскоммунитивные возможности личности, отражаемые в параметрах ее транскоммунитивности, что дополняет существующие представления о феноменологии коммуникативного мира личности.

2) Дополнены и расширены представления об использовании коммуникативных средств (метафоризации) для актуализации самореализации личности. «Метафора» рассматривалась как элемент динамически развивающегося коммуникативного процесса, в который личность включается в целостности своих языковых, эмоциональных и поведенческих проявлений.

Практическая значимость проведенного исследования определяется тем, что:

1) Разработанная модель тренинга может быть использована в практической работе в рамках дополнительного образования для развития транскоммункабельности личности, актуализации самореализации личности.

2) Описанные принципы транскоммункативного анализа метафоры определяют возможность его использования в индивидуальной и групповой консультативной, диагностической и коррекционной работе для отслеживания специфики качественных личностных изменений.

3) Выделенные в работе этапы и способы организации процесса метафоризации могут послужить основой для планирования разных форм тренинговой работы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Процесс метафоризации, разворачивающийся в следующей последовательности: коммуникативная ситуация – конструирование метафоры на основе метафорического перенесения, иносказания – трансформация метафоры – интеграция метафоры – осмысление и преобразование коммуникативной ситуации – создает условия для актуализации самореализации личности. Основной функцией процесса метафоризации в этом контексте является возможность предвосхищения, проигрывания различных вариантов коммуникативной ситуации в метафорической форме, что расширяет границы коммуникативного опыта личности.

2) Метафоризация коммуникативного процесса интенсифицирует динамику транскоммункативных состояний личности, проявляющуюся как стресс-трансформация переживаний, способствующих смысловому синтезу разнопорядковых коммуникативных миров личности.

3) Метафора в коммуникативном процессе актуализирует архетипы, что позволяет человеку установить смысловую связь с глубинными, мифологическими уровнями его коммуникативного мира.

4) Данные закономерности содействуют смысловой интеграции личности, позволяя человеку осознать и раскрыть свои внутренние ресурсы и потенциал самореализации.

5) Концепция транскоммункации позволяет создать целостную схему тренинга метафоричности, критерием эффективности которого является положительная личностная динамика по параметрам: транскоммункабельности; уровня самоактуализации; выбираемых стратегий самоутверждения в общении; характеристик самоотношения и уровня развития эмпатических тенденций.

Апробация результатов исследования. Апробация работы проведена на кафедре социальной и гуманистической психологии факультета психологии Томского государственного университета. Внедрение результатов исследования осуществлялось в с 2004 по 2007 год в Забайкальском государственном гуманитарно-педагогическом университете им. Н.Г Чернышевского. Проводилась тренинговая работа со студентами. Основные положения и материалы диссертации были представлены и докладывались на конференциях разного уровня: на всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (Новоси-

бирск, 2007); на международных научно-практических конференциях «Образование и воспитание в двадцать первом веке: глобальный и региональные аспекты» (Чита, 2003), «Психология и современное общество: взаимодействие как путь развития» (Санкт-Петербург, 2008), «Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии» (Смоленск, 2008). По теме диссертации опубликовано 8 печатных работ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. В приложение вынесены: таблицы статистических данных, используемый стимульный материал для тренинга. Общий объем диссертации (без списка литературы и приложений) составляет 158 страниц. В работе содержится 10 таблиц, 13 рисунков. Библиография включает 278 наименований, из них 24 источника на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяющаяся современными тенденциями психологической науки, сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования, указывается методологическая основа исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Проблема самореализации: анализ основных концепций и методологических подходов»* проводится теоретический анализ основных работ отечественных и зарубежных исследователей по данной проблеме.

В первом параграфе *«Самореализация личности как предмет психологического исследования»* рассматривается через призму коммуникативного подхода движение психологической науки к изучению личности в ее целостности, многомерности, открытости, трансцендентности, в контексте основных психологических парадигм, образующих коммуникативный психологический универсум.

Рассмотренные научные представления зарубежной и отечественной психологической науки раскрывают сложность и многомерность феномена самореализации. Наиболее рельефно обозначают коммуникативную проблематику самореализации представители гуманистической психологии. Так, рассмотрение особенностей коммуникации самореализующейся личности представлено в работе Э. Шострома (1992), где он отмечает, что в противоположность поверхностным коммуникациям манипулятора, актуализатору свойственны такие виды коммуникации, когда соприкасаются «внутренние окружности» человеческих душ, их ядра. К. Роджерс (1997) перемещает фокус исследований самореализации в сферу изучения коммуникативных условий, необходимых для ее осуществления. В качестве таких условий выступают: безусловное принятие и вера в развитие индивидуума со стороны окружения, искренность, конгруэнтность этого окружения, эмпатическое понимание. К. Гольдштейн (1948) использовал понятие самореализации при исследовании поведенческих паттернов в речевых проявлениях, подчеркивая, что посредством языка инди-

вид приходит к соглашению с внешним миром и самореализуется. Ж. Лакан (1996) говорил о ведущей роли языка как феномена культуры в расшифровке и понимании бессознательных процессов. По его мнению, человек никогда не тождественен какому-либо своему атрибуту, его "Я" никогда не может быть определено, поскольку всегда находится в поисках самого себя и способно быть репрезентировано и реализовано только через "Другого", через отношения с другими людьми. Также важной является обозначенная К.Г. Юнгом (1995) идея целостности, интеграции человека в пространстве символической, метафорической коммуникации, в которой происходит выражение различных архетипов.

В отечественной психологии проблема самореализации личности рассматривается на разных уровнях теоретического и парадигмального анализа. Так, по Л.А. Коростылевой (2001), самореализация состоит в осуществлении возможностей развития Я посредством собственных усилий, содеятельности и сотворчества с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром. В системном подходе проблема самореализации выходит за рамки психологического исследования к проблеме предназначения человека. Как считает В.Е. Ключко (1999), пока мы только фиксируем способность человека действовать за пределами приспособления, его тягу к реализации данного ему потенциала, не понимая в полной мере смысла присущей ему трансцендентальности. Э.В. Галажинский (2002) считает, что в стремлении к самореализации отражается диалектика человечества, его поступательного развития. По его мнению, в онтогенетическом аспекте, понимаемом как становление многомерного мира личности, «самореализация конституирует активно-деятельностный и смысловой аспекты жизни».

В коммуникативной модели В.И. Кабрина личность является сложной системой разнокачественных и разнопорядковых коммуникативных миров. Развивая представления о том, что коммуникация является первичной формой самореализации, В.И. Кабрин (1992) приходит к понятию транскоммуникации как внутреннему фактору самореализации. Транскоммуникация как общение между разнопорядковыми коммуникативными мирами возможна как символическое или метафорическое смыслотворчество, результатом которого является новая смысловая связь или синтез между этими мирами. Коммуникативный подход обозначает, что одним из основных, относительно явных различий коммуникации и транскоммуникации является язык: в первом случае – он жесткий, определенный, одномерный, нормативный и вербализированный; во втором случае – метафорический, образный, многозначный, формирующий емкие символы, контексты, обогащенный невербальными, паралингвистическими средствами.

Во втором параграфе *«Возможности актуализации самореализации личности в коммуникативном процессе тренинга»* акцентируется внимание на проблеме коммуникативного пространства тренинга в определении его возможностей и способов в актуализации самореализации личности.

Одной из важных проблем на сегодняшний день является поиск эффективных приемов организации коммуникативного процесса в различных формах групповой и тренинговой работы, актуализирующих потенциалы самореализации личности.

Анализ литературы показал, что коммуникация в тренинге в основном рассматривается через описание технических процедур и методов развития коммуникативной компетентности как одной из необходимых составляющих успешной самореализации личности (О.И. Муравьева, 2001; Ю.М. Жуков, 2003)

Особенности организации коммуникации в тренинге как пространства для актуализации самореализации личности, прежде всего, находят свое отражение в основополагающих принципах («здесь и теперь», искренности и открытости, персонализации и др.), которые и определяют специфику коммуникативного процесса тренинга в отличие от других методов воздействия и обучения (Л.А. Петровская, 1982; Ю.Н. Емельянов, 1985; В.П. Захаров, 1990).

Одна из наиболее сложных проблем коммуникативного процесса тренинга – это организация обратной связи участников тренинга, которая выступает важнейшей смысловой переменной всех эффектов тренинга на уровне личностных изменений (Г.И. Марасанов, 2001; Е.А. Иноземцева, 2004).

Теоретический анализ работ, посвященных проблематике тренинга, позволяет сделать вывод о том, что во многих тренинговых упражнениях, приемах мы можем обозначить пласт метафорической коммуникации. В психологии существует необходимость более четкого научного определения и исследования возможностей использования средств метафоризации для актуализации самореализации. Расширение функциональных возможностей средств метафоризации релевантно самому языку тренинга. Метафора в тренинговом процессе, позволяя участникам выйти за пределы жестких языковых форм, раскрывает новые грани в познании себя, в возможностях рефлексии коммуникативного опыта личности.

В третьем параграфе *«Теоретическое обоснование использования средств метафоризации для актуализации самореализации личности»* рассматриваются представления о феномене метафоры в науке. На современном этапе развития научного знания понятие метафоры имеет широкое семантическое поле и несет большую междисциплинарную нагрузку. В философско-лингвистических исследованиях основной акцент делается на изучение роли метафоры в научном познании (Э. Кассирер, 1990; Т.В. Арютюнова, 1990; Г. С. Баранов, 1993; Ф. Ницше, 1996), предпринимаются попытки определить возможности метафоры в реализации когнитивной и коммуникативной функции в процессе научного познания (М. Хайдеггер, 1993; Л. Витгенштейн, 1993; Ю. Хабермас, 2000; Е.А. Гогоненкова, 2005).

В лингвистике метафора исследуется в контексте общей проблемы языкознания, знаковой природы языка, проблемы семантики; рассматриваются языковые свойства метафоры, лексическое значение метафорического слова и т.д. (Б. Уорф, 1960; В.К. Харченко, 1992; Г.Н. Складарская, 1993; С.А. Хахалова, 1997; К. Бюлер, 2001; А.М. Мухачева, 2003; Д.А. Катунин, 2005; E. Rolf, 2005). Анализ лингвистических подходов показал, что категория метафоры представляет собой феномен, онто-

логически связанный с человеком и языком; она отражает взаимообусловленность мышления и языковой реалии. Основы изучения метафоры как языкового средства, отражающего принципы взаимосвязи языка с миром, были заложены еще А.А. Потебней (1989) и развиты Л.С. Выготским (1996), который постулировал идею о формировании личности путем освоения культурного наследия человечества, сохраняемого в знаках и символах.

Исследования метафоры в культурологическом аспекте по-новому раскрывают поднятую лингвофилософским направлением тему метафорического моделирования мира. Этот подход акцентирует свое внимание на вопросах соотношения личности и культуры сквозь призму языка (М.Л. Gannon, 2001; В. Видгоф, 2002; М. Alexlou, 2002; S. Hwang, 2006; Z. Kovecses, 2007). В культурологическом направлении феномен метафоры часто описывается через представления К.Г. Юнга об архетипах, обозначая проблематику взаимосвязи феномена метафоры с мифом (Дж. Лаккофф, М. Джонсон, 1990; О.М. Фрейденберг, 1998; Э.Т. Эдингер, 2000; В. Стюарт, 2003; О.А. Свирепю, О.С. Туманова, 2004; M.Ruvoldt, 2004). По мнению О.С. Свирепю (2004), первичные метафоры (символы пережитого опыта, прочно вошедшие в культуру) выступают своего рода ключами, открывающими двери в иные эпохи. В. Стюарт (2003) считал, что метафорические образы ведут нас в царство первообразов, где психике дана свобода исследовать, где ей не мешает сознательный разум, говорящий на языке рассудка и логики. Психологический контекст изучения мифологического мышления в его проекции на естественный язык индивидуального внутреннего мира человека представлен в работах Э.И. Мещеряковой (2001).

Анализ литературы показал, что интерес к научно-теоретическому осмыслению метафоры пришел в психологию, прежде всего, из психотерапевтической практики, где метафора уже прочно вошла в рабочий инструментарий специалистов-психотерапевтов (М. Эриксон, 1996; Э. Берн, 1999; Д. Гордон, 1999; Р. Бэндлер, Д. Гриндер, 2000; Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, 2003 и др.). Сейчас можно выделить множество направлений психотерапии, использующих метафору как основное или как вспомогательное средство терапевтического взаимодействия. Так, экзистенциальная, интегративная гипнотерапия (М. Кинг, 1998; Л.М. Кроль, 2001), развивая подход М. Эриксона (1996), используют метафору как форму экзистенциального обучения. Вслед за транскультурным подходом Н. Пезешкяна (1992), основанном на знакомстве человека с житейским опытом других народов, сконцентрированном в своеобразной метафорической форме – форме притч, сказок и т.д., современная психотерапия и практическая психология предлагает различные специально разработанные или взятые из восточных практик, художественных произведений метафорические истории. В работах Х.К. Лэнгтона (1996), А. Веавис (1996) Дж. Миллс (2000), М. Верман (2000) раскрываются принципы создания терапевтической метафоры, метафорической истории, разрабатываются стратегии многосоставной терапевтической метафоры.

Основной локус современных психологических исследований метафоры заключается, прежде всего, в изучении метафоры как средства психодиагностики и

психокоррекции в системе профессиональной деятельности практического психолога (К.И. Алексеев, 1998; Н.З. Бикмухаметова, 2002; Н.А. Бабаева, 2004; И.В. Юрченко, 2004; И.В. Вачков, 2005); в изучении различных аспектов метафорического миромоделирования (Г.С. Абрамова, 2001; Д.В. Труевцев, 2002; Л.В. Шабанов, 2006).

При определении собственной исследовательской позиции мы опирались на представление о том, что метафора выступает неотъемлемой характеристикой транскомуникации. В этом контексте метафору можно определить как смыслотворческую коммуникацию, выводящую человека за рамки обыденного в новое, неизданное, позволяя человеку быть аутентичным в переживании смысла. Анализ значимых, индивидуальных метафор позволит понять субъективные переживания человека, отследить возможные ресурсы и смысловые аспекты самореализации.

Во второй главе *«Методология исследовательской программы»* излагается схема исследования, представлены основные принципы методологического подхода к разработке тренинга метафоричности, исследования динамики транскомуникативных состояний личности в процессе метафоризации.

В первом параграфе *«Схема эмпирического исследования личностной динамики в условиях метафоризации коммуникативного процесса»* отражается процесс моделирования исследовательской программы, описаны этапы и методы исследования. Исходя из основных положений коммуникативного подхода, центральной становится задача понимания коммуникации как самого чувствительного и многомерного инструмента исследования наиболее тонких явлений мира.

Базовой моделью для организации процесса метафоризации послужила модель элементарной коммуникативной ситуации, которая имеет смыслообразующую природу и может быть сведена к взаимодействию четырех функционально различных элементов: коммуникатор, или передающий (порождающий) информацию (А); перцепиент, или принимающий (осваивающий) информацию (В); знак, код, язык, т.е. материал, в котором кодируется информация, в нашем исследовательском контексте этим знаком выступает метафора (У); значение, информационная структура или «образ» того, что зафиксировано в информационной модели (Х) (Кабрин В. И., 2005). Важным для понимания метафоры как смыслообразующего процесса является представление о том, что в центральных составляющих (А–В и У–Х) коммуникативной ситуации содержатся фундаментальные противоречия. Они выражаются в том, что коммуникация осуществляется в меру уподобления партнеров друг другу (А=В) при неизбежном условии их различия (А≠В); уподобления знаков и значений (У=Х) при их неизбежном различии (У≠Х). Постоянное смыслообразование, смыслотворчество как процесс разрешения двойного противоречия (избирательности и взаимности) непрерывно «выталкивает» коммуникативный процесс метафоризации из его прежнего русла на непредсказуемый часто поиск нового русла, нового смыслового модуса.

Коммуникативный подход акцентирует внимание на исследовании взаимодействия состояний коммуникативного стресса и коммуникативного транс в переживаниях в процессе метафоризации, предполагая, что Стресс и Транс являются

первичными, базисными, универсальными компонентами целостной динамики душевной жизни: переживания–переосмысления–преобразования.

Во втором параграфе *«Теоретико-методологические основы программы тренинга метафоричности»* представлена транскоммунитивная модель тренинга метафоричности.

Теоретико-методологической основой программы тренинга метафоричности является транскоммунитивная концепция, методология тренинговой работы, выраженная в методе работы групп ноэтического опыта В.И. Кабрина (2005). Основной целью тренинга является развитие транскоммунитивности личности, актуализация внутренних ресурсов и потенциала самореализации.

Основные характеристики процесса метафоризации, создающего условия для актуализации самореализации, раскрываются в следующих концептуальных идеях:

1. В тренинге человек выходит за пределы конвенциональной, стереотипной коммуникации в креативную, многомерную метафору. Ситуация «встречи» с метафорой в коммуникативном процессе тренинга всегда связана с ощущением новизны. Новизна переживается человеком как коммуникативный стресс, который мобилизует возможности человека и активизирует его внутренние ресурсы, что и приводит к стресс-транс-формации переживаний. Через метафору человек приходит к ощущению сходства, часто нового и неожиданного, между метафорической проекцией своей коммуникативной ситуации и возможностями ее осмысления, изменения в реальном коммуникативном пространстве. Это приводит к развитию целостного, стереоскопического мировосприятия – транскоммунитивного видения жизни и себя в ней.

2. Лежащее в основе метафоры противоречие между формой и содержанием, требует особого напряжения мысли, чувств, творческого усилия, что задает предпосылки для актуализации транскоммунитивных состояний в тренинговой группе. Метафоры оживляют незначительные на первый взгляд состояния, но такие микрособытия и микроситуации включают в себя глубокое транскоммунитивное переживание и осознание.

3. Метафора как мультисенсорная коммуникация позволяет создавать в тренинге многоуровневые коммуникативные ситуации. Метафора содержит много «слоев», в каждом «слое» свой смысл. Человек в каждой коммуникативной ситуации тренинга выбирает свой «слой» в метафоре, воспринимая его как увлекательную игру, как способ познания себя или как возможность достижения новых вершин своего коммуникативного опыта.

4. Метафора создает условия для свободы, спонтанного смыслотворчества. Метафора открытый процесс. Личность погружается в метафору такой, какая она есть без фиксированных оценок себя и других. Метафора облегчает и фасилицирует процесс осознания и осмысления системы отношений между участниками коммуникации, снижая воздействие негативных эмоций при получении болезненной для человека информации.

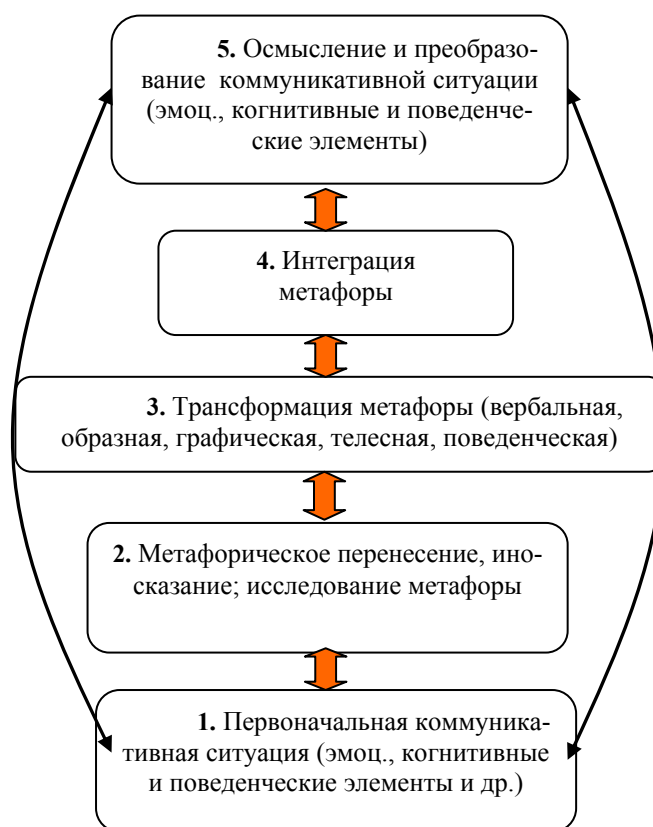
5. Метафора задействует глубинные уровни коммуникативного мира за счет непривычных для разума архетипических элементов. В метафору происходит персонификация архетипа, что создает возможность для драматизации коммуникативных ситуаций в тренинге. Постигая архетипические грани своего Я, расширяя границы собственного коммуникативного опыта, человек сохраняет свою уникальность и становится при этом более многомерным.

6. В коммуникативном процессе тренинга работа с метафорой начинается с метафорического перенесения, иносказания и разворачивается в целостный коммуникативный процесс исследования, трансформации и принятия метафоры в смысловых контекстах коммуникативного мира личности.

Центральным моментом в тренинге является образно-поведенческая трансформация метафоры. В этом контексте процесс метафоризации, интегрирующий языковые, эмоциональные и поведенческие проявления личности схематично можно представить так:

Рисунок 1.

Последовательность процесса метафоризации

Каждый этап тренинговой работы в целом включал: 1) теоретическое введение, задающее необходимый настрой на процесс метафоризации; 2) основной этап, предполагающий организацию процесса метафоризации с опорой на метафоры рефлексивных отчетов участников тренинга, различные спонтанные индивидуальные и групповые метафоры, возникающие в ситуации «здесь и сейчас», тематические метафоры соответствующего транскомуникативного луча; («метафора встречи с внутренним ребенком», «метафора маски», «метафора зеркала» и др.); 3) обсуждение впечатлений и открывшихся новых степеней свободы, работа с притчами.

Стратегия транскомуникативного тренинга метафоричности опирается на понимание транскомуникации как изначально целостного явления и процесса, где все транскомуникативные тенденции взаимосвязаны и выступают «живым гештальтом». В отличие от других моделей тренинга: социально-психологического, в котором используются отдельные метафорические техники; модификаций сказкотерапевтических тренингов, акцентирующих внимание на возможностях сказочной метафоры с практической работе (И.В. Вачков, 2005; Ж. Завьялова, 2004 и др.) – в предложенной модели тренинга метафора рассматривалась как элемент динамически развивающегося коммуникативного процесса. Процесс метафоризации, разворачивающийся в следующей последовательности: коммуникативная ситуация – конструирование метафоры на основе метафорического перенесения, иносказания – трансформация метафоры – интеграция метафоры – осмысление и преобразование коммуникативной ситуации, – определяется, прежде всего, как смыслотворческий, транскомуникативный процесс.

В третьей главе *«Эмпирическое определение возможностей актуализации самореализации личности средствами метафоризации коммуникативного процесса»* проводится анализ основных результатов исследования.

В первом параграфе *«Оценка личностной динамики участников тренинга»* проводится оценка эффективности проведенного тренинга. По сравнительному анализу результатов двух диагностических срезов мы можем говорить о выявлении значимых личностных изменений, произошедших у участников тренинга в связи с их включением в процесс метафоризации. Статистическую проверку значимости различий в показателях мы осуществляли с помощью непараметрического критерия Вилкоксона (Wilcoxon) в статистической программе Statistica 6. for Windows.

Так, после тренинга произошло увеличение и гармонизация показателей основных невербальных параметров стресс-транс-формации по ММКМ: вектор роста в интересах ($p=0,012$); вектор роста по партнерам ($p=0,005$); вектор переживаний по интересам ($p=0,005$); вектор переживаний по партнерам ($p=0,012$). Показатель позитивных переживаний после второго среза также стал гораздо выше, что говорит о повышении общей удовлетворенности во внутреннем и внешнем коммуникативном пространстве и тенденции к коммуникативному трансу.

По вербальным параметрам после прохождения тренинга наблюдаются значимые уменьшения индекса коммуникативного стресса по интересам ($p=0,012$), по партнерам ($p=0,018$); уменьшения вербализации транс-стресс-формации по интересам ($p=0,04$) и по партнерам ($p=0,043$). Увеличился индекс коммуникативного транс-са по интересам ($p=0,117$), по партнерам ($p=0,034$); стресс-транс-формации по интересам ($0,017$), по партнерам ($p=0,027$). Полученные результаты являются показателем возрастания транскомуникабельности у участников.

В целом, на момент первого среза для испытуемых характерно более стереотипное перечисление тем (наиболее представленными по выборке были темы «уче-

ба); «финансы»; «взаимоотношения с противоположным полом») с достаточно однообразным узким описанием и интересов и партнеров. Ко второму срезу у большинства появляются темы, отражающие транскоммунитивный рост участников тренинга: «счастье», «доверие», «поиск себя», «национальное достоинство», «свобода», «общение с природой». Характеристики партнеров и тем становятся более метафоричными, диалогичными; в описании составляющих своего коммуникативного мира видна возросшая ответственность, социальная зрелость респондентов.

По шкалам САТ после прохождения тренинга наблюдаются значимые увеличения параметров: «ориентация во времени» ($p=0,05$), «внутренняя поддержка» ($p=0,05$), «гибкость поведения» ($p=0,05$), «спонтанность», «самопринятие», «взгляд на природу человека», «синергичность» ($p=0,012$) «контактность», «познавательная способность», «креативность» ($p=0,01$). Важно заметить, что по показателям «синергичность» и «креативность» мы видим наиболее значимый сдвиг, то есть участники стали воспринимать окружающий мир и себя более целостно, у них появился внутренний ресурс и готовность отказаться от стереотипных способов мышления, шаблонности в поиске нового решения старых проблем или нового способа выражения.

Ко второму срезу возрастает процент респондентов с преобладанием конструктивной стратегии утверждения своего Я в общении (с 22,1% до 58,8 %), что говорит о возросшей направленности респондентов на самораскрытие и самореализацию и большей удовлетворенности процессом самореализации; уменьшается количество людей, выбирающих стратегию доминирования (с 63,2% до 41,2 %); выбор стратегии самоподавления носит ситуативный характер, и не оформился ни у кого в ведущую стратегию.

По основным характеристикам самооотношения после тренинга повышаются значения по факторам самоуважения («саморуководство» – $p= 0,01$; «самоуверенность» – $p=0,01$) и аутосимпатии («самопринятие» – $p= 0,02$; «самопривязанность» – $p= 0,005$).

После прохождения тренинга наблюдается увеличение процента респондентов с высоким уровнем эмпатии (с 13,2 % до 33%); значительно снизилось количество людей с низким уровнем (с 26,5% до 8,8%).

Таким образом, первый контекст исследования, связанный с определением статистически значимых изменений после прохождения тренинга в личностной динамике участников по параметрам: транскоммунитивности; уровня самоактуализации; выбираемых стратегий самоутверждения в общении; характеристик самооотношения и уровня развития эмпатических тенденций – позволяет сделать вывод об эффективности предложенной модели тренинга.

Во втором параграфе «Исследование качественного своеобразия потенциала самореализации личности» проводится описание динамики транскоммунитивных состояний личности по метафорической вербализации. В параграфе также представ-

лены результаты качественного анализа потенциала самореализации, проявляющегося в метафорической вербализации.

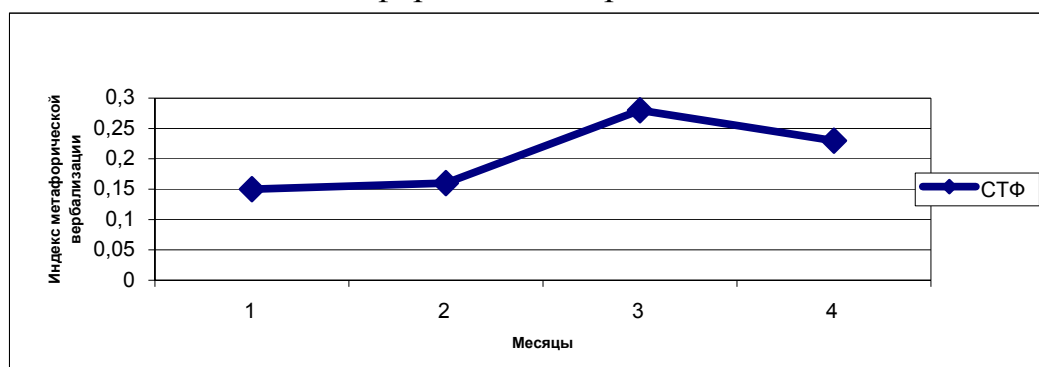
Контент-анализ дневников «Мои метафоры» проводился на основе подсчета частоты встречаемости метафорической вербализации по категориям: «коммуникативный стресс» (КС), «коммуникативный транс» (КТ), «транс-стресс-формация» (ТСФ), «стресс-транс-формация» (СТФ). Из анализа результатов средних показателей индексов метафорической вербализации по каждому месяцу тренинга выявлено, что у испытуемых в начале тренинга наблюдалось проявление коммуникативного стресса и коммуникативного трансa с небольшим преобладанием переживаний коммуникативного трансa по метафорической рефлексии. Это можно объяснить тем, что, хотя большинство участников легко, в игровой форме восприняли новую тренинговую ситуацию, в начале наблюдалось определенное разделение участников в тренинговых группах на тех, которые легко вошли в процесс метафоризации – и у них преобладало состояние коммуникативного трансa в метафорической рефлексии, и тех, кому сложнее было включиться в формат метафорической рефлексии, что отразилось на преобладании у них индекса коммуникативного стресса и проявлений транс-стресс-формации переживаний.

На втором месяце уже все участники активно включились в процесс метафоризации. Им стал интересен сам коммуникативный процесс создания метафоры и возникновения языковых, эмоциональных, когнитивных и других эффектов при «встрече» во внутреннем или внешнем диалоге с метафорой. Участники стали замечать, что в метафору как на голографический, многомерный экран легко проецировать проблемный опыт. Проблемные переживания, выражаемые в метафоре, имели трансформирующий характер, в результате чего почти сразу же возникала позитивная стресс-транс-формация. И уже на третьем месяце наблюдается значительное возрастание индексов коммуникативного трансa, стресс-транс-формации и снижение индексов коммуникативного стресса и транс-стресс-формации переживаний.

Наглядно динамика показателей стресс-транс-формации переживаний участников тренинга представлена на рисунке 2.

Рисунок 2.

Динамика стресс-транс-формации переживаний в метафорической вербализации

По графику мы видим стабильно возрастающую динамику стресс-трансформации переживаний. К концу тренинга идет небольшое снижение индекса стресс-трансформации, это связано с тем, что завершающий интегрирующий этап тренинга был связан, прежде всего, с яркими переживаниями состояния коммуникативного транса по метафорической вербализации.

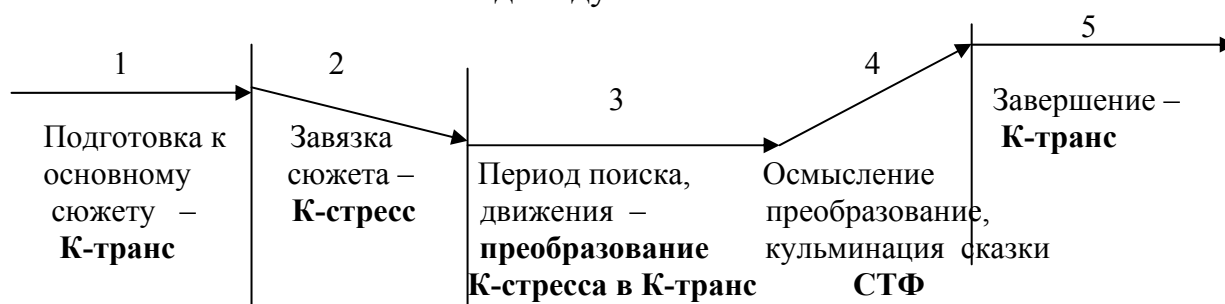
В дальнейшей временной динамике метафорические образы в дневниках становятся более объемными, появляется много ярких, позитивных образов и переживаний, что отразилось в возрастании индекса коммуникативного транса и снижении коммуникативного стресса к четвертому месяцу занятий. Сохраняется преобладание индексов стресс-трансформации, что говорит о стабилизации транскоммунитивных процессов в тренинге. Наблюдается взаимная трансформация событий в тренинге и личностных переживаний в рефлексивной метафоре, появляется больше экзистенциальной проблематики.

Анализируя возможности метафорической рефлексии в актуализации самореализации, следует отметить, что в самом начале тренинговой работы рефлексивные отчеты часто были поверхностными, формальными, закрытыми. По мере развития процесса метафоризации, метафорическая рефлексия приобретала все большую целостность и смысловую емкость. Участники на этапе обратной связи все чаще использовали образы метафорической рефлексии, интегрируя смысловые, эмоциональные и действенные компоненты своего коммуникативного опыта. Метафоры позволяли сделать обратную связь более целостной, многомерной. Часто отдельные метафоры, резонируя с состоянием группы, разворачивали цепочку транскоммунитивных микро событий. Если метафора отражала проблемную информацию, в коммуникативном процессе метафоризации происходила трансформация проблемной метафоры в ресурсную с осознанием субъективно значимых для каждого участника смыслов. В конце тренинга у большинства участников появилась своя коллекция ресурсных метафор, относящихся к различным темам: «смысл жизни», «любовь», «взаимоотношения с другими», «осмысление трудных жизненных ситуаций» и др., что говорит о повышении меры осмысленности участниками своего коммуникативного пространства.

Контент-анализ индивидуальных сказок участников тренинга по транскоммунитивным категориям показал, что в индивидуальных сказках выражены все транскоммунитивные тенденции в определенном балансе: наблюдается преобладание коммуникативного транса над стрессом, хорошо выражена стресс-трансформация, что касается знака переживаний, более чаще в сказке встречаются позитивные переживания.

В процессе анализа мы увидели, что транскоммунитивные проявления имеют свою последовательность, в соответствии с разворачивающимся сюжетом сказки, что позволило построить транскоммунитивный профиль сказки, отражающий динамику транскоммунитивных тенденций в ее сюжете (см. рис. 3.).

Микродинамика транскомуникативных тенденций в метафорическом сюжете индивидуальной сказки

Так в начале сказки у большинства респондентов было преобладание коммуникативного транса и позитивных переживаний, которые выступали как подготовительная часть к основному повествованию: «Жила одна маленькая девочка, которая очень любила фиалки. Каждое утро она выходила в свой садик и с наслаждением вдыхала аромат этих прекрасных цветов. Она ухаживала за ним, поливала, а люди, которые проходили мимо, с восхищением говорили: «Какие прекрасные цветы!...»; «Это были два деревца. Жили они с самого детства вместе. Когда они были маленькими, они играли друг с другом. Шелестели листьями, кто громче. Смеялись в непогоду, подставляя листья дождю...»; «Лес наполнился тем удивительным запахом, в котором не хватает только запаха апельсинов – это был Новый год. Все обитатели леса носились в предпраздничной суете. Настал самый важный и ответственный момент украшения елки...».

Потом что-то случилось, и это связывалось с переживаниями коммуникативного стресса. Например: «Но тут лес загудел от страшной новости – исчезла звезда, которая озаряла лес своим светом. Звери стали печальными...»; «И однажды злой человек срубил одно деревце. Загрустило и второе и стало чахнуть...».

В сказке почти сразу находится метафорический способ решения проблемы. В сказочной метафоре мы часто можем увидеть и сам процесс трансформации коммуникативного стресса в коммуникативный транс как реализация какого-то решения, движение героя, поиск и др. Этот период может быть достаточно продолжительным, с борьбой различных начал в человеке, с проявлением негативных переживаний, с размышлением, метаниями героя и т.п., который в результате приводит к стресс-транс-формации переживаний как кульминационному моменту сказки, проявляющуюся метафорическим очищением, преобразованием, обретением целостности, новых качеств.

Анализируя разные сюжеты индивидуальных сказок в транскомуникативном формате, мы можем сделать вывод, что показателем актуализации потенциала самореализации личности является, прежде всего, метафорическое «проживание» 3 и 4 периодов – латентной трансформации коммуникативного стресса в коммуникативный транс, приводящей к стресс-транс-формации переживаний. Здесь мы можем увидеть глубину, меру осмысленности заданных в сказочном сюжете проблем, потенциальные ресурсы человека, уровень его активности, нестандартность мышления и др.

Также показателем целостности транскоммунитивной работы сказки является завершенность сказочного повествования – как завершение гештальта, проявляющееся переживанием коммуникативного транса в обновленном качестве, с новыми знаниями, интегрированными в систему коммуникативного опыта личности.

Углубленный анализ индивидуальных транскоммунитивных проявлений в сказке, показал, что возможны определенные вариации транскоммунитивной динамики у разных респондентов. Так, у некоторых респондентов сказка сразу началась с переживания коммуникативного стресса. В отдельных сказках наблюдалось «сжатие» третьего и четвертого этапов, перескакивание к идеализированному позитивно окрашенному завершению, где разрешение трудностей происходит «как бы само по себе». При чтении таких сказок создавалось ощущение, что сказочный герой, а, следовательно, и автор не прожил, не проиграл в метафоре процесс внутренней трансформации коммуникативной ситуации. Единично встречались сказки с преобладанием только переживаний коммуникативного транса, что, как правило, отражало невключенность автора в метафорический процесс сказки, поверхностность переживаний и их защитную идеализацию.

Качественный анализ индивидуальных сказок позволил отследить тематику самореализации личности. Так, в сказках ярко проявляется своеобразие ценностей, потребностей и внутренних ресурсов самореализации личности. Наиболее представлены по выборке темы: «любовь» – встречается у 45% испытуемых; «дружба» – 35%; «поиск своего жизненного пути, смысла жизни» – 50%; «внутренняя интеграция» – 70 %. Актуализируются ресурсы: «терпение» – 20%; «альтруистические установки» – 60%; «возможность посмотреть на проблему с другой стороны – креативность» – 40%; «смелость» – 64%; «умение ждать и быть внимательным к знакам судьбы» – 18%; «бесстрашие в духовных поисках» – 25%. Наиболее выражены потребности принадлежности и любви – 30%; самоуважения – 65%; потребность в знаниях – 50%; эстетические потребности – 45%; безопасности и защиты – 15 %; потребности самоактуализации, личностной самореализации выражены у 75% испытуемых. Позитивная трансформация образа Я наблюдается у 96% испытуемых. В сказках актуализируются различные архетипы, наиболее представлены по выборке архетипические образы героя, тени, искателя, анимы, анимуса, мудреца, ребенка.

Что касается анализа представленных в сказках проблем, можно увидеть, что конфликтная ситуация в сказке выступает метафорическим отражением препятствий на пути к самореализации. Проигрывая через трансформацию метафоры конфликты, находя способы их решения, человек развивает свою готовность к осмыслению и изменению проблемной ситуации и в реальном коммуникативном пространстве его жизни.

Анализ проективных мини-высказываний «Моя жизнь как метафора» показал, что почти все метафорические образы имеют архетипическое значение. Наиболее выраженными в исследуемой выборке были следующие метафорические категории: жизнь как метафора пути (дорога, движение, перекресток, лабиринт); жизнь как метафора воды – река, море; жизнь как метафора времен года, круговорота событий. Это позволяет говорить о том, что в метафору происходит многомерная смысловая

проекция отношения человека к жизни. У большинства респондентов метафорические смысловые конструкты отражают позитивное восприятие жизни: жизнь предстает как постоянное движение, открытие нового. Многие метафоры содержат в себе холистическое транскоммунитивное восприятие жизни, выражающееся в интегрированном осмыслении коммуникативного стресса и коммуникативного трансa и их динамического взаимодействия как основы жизни.

В третьем параграфе «Выявление взаимозависимости транскоммунитивных проявлений в метафорической вербализации и самоактуализации личности» представлен материал по выявлению взаимосвязи транскоммунитивных проявлений в метафорической вербализации по текстам рефлексивных отчетов и самоактуализации личности.

Основными переменными для корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Пирсона выступили значения индексов метафорической вербализации транскоммунитивных тенденций по контент-анализу дневников и показатели по шкалам САТ.

В результате анализа полученных корреляционных матриц выделились следующие взаимосвязанные плеяды переменных:

1. По шкалам САТ и индексам метафорической вербализации транскоммунитивных тенденций наблюдаются прямая корреляция между: показателями «поддержки» и коммуникативным трансом (0,33); «спонтанности» и коммуникативным трансом (0,34) и стресс-транс-формацией (0,56); «синергии» и стресс-транс-формацией (0,23); «контактности» и коммуникативным трансом (0,35); «познавательных потребностей» и коммуникативным трансом (0,24); «креативности» и коммуникативного трансa (0,36) и СТФ (0,40).

2. Выявлена обратная корреляционная зависимость между показателями метафорической вербализации коммуникативного стресса и шкалами: «компетентность во времени» (-0,3); «гибкость поведения» (-0,22); «самопринятие» (-0, 40); креативность (-0,33); по шкале «компетентность во времени» также выявлена обратная корреляция с индексом ТСФ (-0,4).

После тренингового воздействия, выявленные корреляционные тенденции становятся еще более четкими. В системе линейной взаимосвязи между шкалами САТ и индексами метафорической вербализации транскоммунитивных тенденций по контент-анализу дневников более выпуклыми становятся корреляции между индексами стресс-транс-формации и «креативностью» (0,76); «спонтанностью» (0,65); «компетентностью во времени» (0,53); «самопринятием» (0,45); «познавательными потребностями» (0,32); «синергией» (0,34). Выявленные корреляционные зависимости позволяют говорить о том, что, движение личности в процессе метафоризации, разворачивающемся как стресс-транс-формация переживаний, способствует повышению ее самоактуализации.

Таким образом, проведенный анализ количественных и качественных показателей, полученных в ходе исследования, позволил определить эффективность тренинга метафоричности в актуализации самореализации личности. Результаты исследования выявили, что в условиях метафоризации коммуникативного процесса ин-

тенсифицируется динамика транскомуникативных состояний личности, и актуализируются глубинные, архетипические элементы коммуникативного мира личности, что содействует смысловой интеграции личности как открытой, самореализующейся системы.

Результаты исследования позволили сделать **следующие выводы:**

1. Полученные результаты показали, что опора на транскомуникативный подход открывает новую стратегию в изучении и актуализации самореализации личности в условиях метафоризации коммуникативного процесса, что создает теоретические и методологические предпосылки разработки транскомуникативной модели тренинга метафоричности.

2. Включение в процесс метафоризации позволяет человеку отреагировать свои проблемы, проецируя их в метафору, предвосхитить и проиграть возможные варианты развития значимых коммуникативных ситуаций через трансформацию метафоры, осознать их смыслы через интеграцию метафоры с реальным коммуникативным пространством жизни личности. Целостный процесс метафоризации создает условия для актуализации самореализации личности.

3. Основной транскомуникативной тенденцией процесса метафоризации является стресс-транс-формация переживаний, проявляющаяся в динамике метафорической вербализации и способствующая смысловому синтезу разнопорядковых коммуникативных миров личности

4. Выявленный глубинный, архетипический смысл большинства метафорических категорий, позволяет сделать вывод о том, что на уровне метафорического отражения человек включается в более широкий, трансперсональный контекст открытия смысла жизни.

5. Проведенный контент-анализ позволил выявить последовательность транскомуникативных проявлений личности в процессе метафоризации:

- выделены транскомуникативные фазы тренинга метафоричности (фаза вхождения в процесс метафоризации); «кризисная фаза»; «фаза креативной трансформации»);

- описана динамика транскомуникативных тенденций метафорического сюжета индивидуальных сказок респондентов (1. подготовка к основному сюжету – коммуникативный транс; 2. завязка сюжета – коммуникативный стресс; 3. период поиска, действий – преобразование коммуникативного стресса в коммуникативный транс; 4. осмысление, преобразование героя – стресс-транс-формация; завершение сюжета – коммуникативный транс).

6. Проведенный корреляционный анализ выявил значимые линейные корреляции между индексом стресс-транс-формации переживаний по метафорической вербализации и показателями по шкалам САТ: «креативности»; «спонтанности»; «компетентности во времени»; «самопринятия»; «познавательных потребностей»; «синергии» что позволяет говорить о том, что развивающийся процесс метафоризации в тренинге взаимосвязан с динамикой самоактуализации участников тренинга.

7. После прохождения тренинга метафоричности у участников выявлена положительная личностная динамика по параметрам: транскомуникабельности;

уровня самоактуализации; выбираемых стратегий самоутверждения в общении; характеристик самоотношения и уровня развития эмпатических тенденций.

Основными перспективами дальнейшего изучения данной проблематики является исследование различных ментальных, этнических проекций личности в метафору; изучение архетипических, ценностно-смысловых аспектов потенциала самореализации личности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

***Статьи, опубликованные в изданиях,
рекомендованных ВАК МО и науки РФ:***

- 1) Лебединская, С.В. Метафорические аспекты коммуникации в тренинговом процессе / С.В. Лебединская // Вестник Бурятского университета. Сер. 10: Психология. – 2006. – Вып. 3. – С. 197-202.
- 2) Лебединская С.В. Исследование транскомуникативных проявлений личности в метафорическом сюжете индивидуальной сказки / С.В. Лебединская // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А.И. Герцена : научный журнал. – 2008. – № 12 (88): Психологические науки (психология, педагогика, теория и методика обучения). – С. 88-91.

Публикации в других изданиях:

- 3) Лебединская С.В. К вопросу использования метафоры в тренинговом процессе / С.В. Лебединская // Образование и воспитание в XXI веке: глобальный и региональный аспекты : материалы Международной научно-практической конференции. – Чита : Изд-во ЗабГПУ, 2003. – Ч. 3. – С. 131-134.
- 4) Лебединская С.В. Категория метафоры в контексте междисциплинарного подхода / С.В. Лебединская // Молодая наука Забайкалья : аспирантский сборник. – Чита : ЗабГПУ, 2005. – Ч. 2. – С. 41-44.
- 5) Лебединская, С. В. Изучение коммуникативного мира личности студента в пространстве социально-психологического тренинга / С. В. Лебединская // Молодая наука Забайкалья : аспирантский сборник. – Чита : Изд-во ЗабГПУ, 2006. – Ч. 2. – С. 144-148;
- 6) Лебединская С.В. Возможности самореализации личности в коммуникативном процессе тренинга / С.В. Лебединская // Молодая наука Забайкалья – 2008 : аспирантский сборник / Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т. – Чита, 2008. – Ч. 2. – С. 83-91.
- 7) Лебединская С.В. К вопросу изучения коммуникативной самореализации личности / С.В. Лебединская // Психология и современное общество: взаимодействие как путь развития : материалы 3 Международной научно-практической конференции / СПбИУиП. – СПб., 2008. – Ч. 1. – С. 246-248.
- 8) Лебединская С.В. Исследование архетипических элементов этнической идентичности с помощью метафоры / С.В. Лебединская // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии : материалы международной научной конференции 29-30 мая 2008 г. : в 2 т. / отв. ред. В.В. Грищенко. – Смоленск : Универсум, 2008. – Т. 1. – С. 148-153.

Тираж 100 экз.
Отпечатано в КЦ «Позитив»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а